

БРИТАНСКИЕ ЛИТЕРАТОРЫ И ФАШИЗМ

В британском обществе 1920 – 1930-х гг. одной из самых широко обсуждаемых и волнующих тем была тема фашизма. Идеи, нашедшие воплощение в фашистской Италии и гитлеровской Германии, зачастую вызывали дискуссии не только в политических кругах и на страницах прессы, но и в среде деятелей английской культуры.

На фоне резко отрицательного отношения британских левых кругов и либеральной общественности к идеям и методам европейских фашистов, некоторые известные литераторы высказывали достаточно лестные оценки результатов правления Муссолини и деятельности нацистов. В 1920-е гг. вслед за многими видными консерваторами свое одобрение политики итальянского диктатора высказали Р. Киплинг, Г.К. Честертон, Х. Бэллок, Э. Паунд и др. В это время в консервативных кругах Великобритании к фашизму относились с большой симпатией. Консерваторы видели в фашизме родственное движение, импонирующее им антикоммунизмом, стремлением установить порядок, сохранить монархию, возродить нравственные ценности прошлого, но более радикальное по способам достижения целей¹.

Деятельность Муссолини снискала одобрение у писателей Х.Бэллока и Г.К. Честертона, чье творчество стало выражением идеологии традиционных английских католиков. Оба писателя были идейно связаны с французскими ультраправыми из «Аксьон фраксез» и разделяли настальгию о мнимом времени, когда церковь была центром жизни в стабильном, иерархическом, традиционном обществе. Этот идеал был разрушен индустриальной революцией, которая породила социальное зло, включавшее в себя концентрацию богатств в руках нескольких могущественных евреев-банкиров, постоянно стремящихся расширить свою власть². И Х. Бэллок и Г.К. Честертон посетили в 1920-е гг. Рим, где быстро нашли общий язык с Муссолини на почве антипарламентизма и осуждения международных финансистов, в то же время одобряя установление позитивных взаимоотношений итальянского государства и церкви³.

Как известно, благодаря новейшим исследованиям в утверждении прорадикальных идеологий в Италии и Германии, важную роль сыграл эстетический модернизм⁴. Среди четырех ключевых фигур англо-американского модернизма мы можем назвать три фамилии, обладатели которых в той или иной мере сочувствовали фашизму: Т.С. Элиот, В.П. Льюис и Э. Паунд.

¹ Большаков А.П. *Британские консерваторы и фашизм*. Челябинск, 1995. С.130.

² Griffiths R. *Fellow travellers of the Right: British enthusiasts for Nazi Germany 1933-1939*. L., 1983. P. 59-60.

³ Hamilton A. *The appeal of fascism: A study of intellectuals and fascism 1919-1945*. L., 1971. P. 270

⁴ Adamson W.L. *Modernism and Fascism: The Politics in Culture in Italy 1903-1922/The Historical Review*, 95, 1990 p. 359-390; Herf L. *Reactionary Modernism: Technology, Culture and Politics in Weimar Republic and Third Reich*. Cambridge, 1984.

Самым умеренным из них был Т.С. Элиот, поэт, написавший в 1922 г. поэму «Бесплодная земля». Темой этого выдающегося произведения стала духовная деградация западной цивилизации. В поэме Элиот наиболее точно выразил состояние самосознания людей 1920-х гг., вышедших из Великой войны искалеченными физически и духовно. В конце 1920-х Элиот от модернистских экспериментов обращается к положительным ценностям, найденным в национальной истории, традиционных формах народной жизни, в католицизме, в классической культуре. В 1928 г. Элиот заявляет о своем приходе к англокатолицизму и монархизму¹. Из своего исследования фашизма он вынес заключение, что фашизм при всех его достоинствах, приемлем для Италии, но непригоден для Англии, которой подойдет слабый авторитаризм. В таком обществе высшим институтом будет английская церковь, и должны быть сильны позиции аристократии и монарха.

Писатель и художник американского происхождения П.В. Льюис был в период перед первой мировой войной одним из основоположников авангардного течения в британском искусстве – вортисизма. Вортисисты подобно футуристам отрицали все традиционные ценности, протестуя против коммерческого духа Англии и викторианского либерализма. Несмотря на идейную близость к футуристам, Льюис стремился провести линию между англосаксонской позицией и итальянцами. Вражда Льюиса с Маринетти привела его к презрению итальянских фашистов. Взгляды Льюиса 1920–1930 гг. характеризовало видение современного общества, идущего по пути к тотальной феминизации, инфантилизму и безответственности. Выход из этой ситуации виделся в тоталитаризме, дисциплинирующем государстве, которое будет развивать в человеке положительные качества и в рамках которого будет происходить классическое возрождение в искусстве. Для англосаксонского мира Льюис рекомендовал некоторую измененную форму фашизма, с как можно большей долей советского пролетарского чувства, согласованного с дисциплиной. Писатель вначале питал оптимизм по отношению к Гитлеру, считая, что тот не станет претворять наиболее одиозные положения своей программы в жизнь, но когда замыслы нацистов стали очевидны, он отрекается от своих радикальных взглядов².

Если и Льюис, и Элиот в конце 1930-х гг. осознали подлинную природу фашизма и отrekliсь от своих опасных политических увлечений, то поэт и писатель Э. Паунд до конца убежденно поддерживал итальянскую диктатуру. Паунда к поддержке фашизма привела вера в существование всемирного заговора всемогущих евреев-банкиров, контролирующих финансовый кредит, стоящим над социальным кредитом, основанном на реальном производстве. Это было главное положение теории Г.Х. Дугласа, которая имела много сторонников в среде англо-американской интеллигенции межвоенного периода.

¹ Засурский Я. Т.С. Элиот – поэт бесплодной земли // Элиот Т.С. Бесплодная земля. М., 1971.

² Hamilton A. *The Appeal of fascism: A study of intellectuals and fascism 1919–1945*. P. 281–283.

После прихода Муссолини к власти в Италии в 1922 г. Паунд решает, что строящееся на Апеннинском полуострове корпоративное государство прекрасно адаптировано к нуждам нации. По его мнению в Италии свобода существует в большей степени, чем в Англии, где сознанием людей манипулируют владельцы газет. В 1925 г. Паунд поселяется в Италии. С момента начала войны между Италией и Америкой в 1941 г. начинаются регулярные антиамериканские передачи на римском радио с участием Паунда, который обвинял США в развязывании войны и продажности американского правительства, манипулируемого еврейскими банкирами. Он был арестован американскими военными властями в 1945 г. и через некоторое время признан безумным¹.

Возвращаясь в 1920-е гг., во время массового проявления симпатий к Муссолини и фашизму, следует отметить, что даже Б. Шоу в 1927 г. заявляет о превосходстве итальянской диктатуры над демократией Англии. Это заявление великого драматурга, известного своими левыми взглядами и дружбой с В.И. Лениным, вызвало замешательство в социалистических кругах. Но вскоре все поняли, что за этим стоит только желание в очередной раз бросить вызов британским либералам. В течение многих лет Шоу издевался над английским парламентаризмом с его традиционностью и волокитой. Муссолини поразил Шоу своей способностью делать «дело» без проволочек. В скором времени драматург меняет свою точку зрения и в дальнейшем твердо стоит на антифашистских позициях².

Как известно, значительную долю людей, поддержавших европейских фашистов, занимали участники сражений первой мировой войны, не нашедшие своего места в послевоенном обществе. Известного писателя Г. Уильямсона обида на то, что многие его соратники-фронтовики оказались в мирное время безработными, на то, что Англия не стала «страной, достойной своих героев», привела в ряды Британского союза фашистов. Уильямсон верил в то, что лидер Союза О. Мосли сможет встряхнуть страну от спячки и сделает власть денег контролируемой правительством для блага народа.

Позитивные перемены, произошедшие в Германии после прихода Гитлера к власти, произвели на него большое впечатление: на улицах не было очередей безработных, не было нищих, общество дышало энтузиазмом и энергией. Уильямсон считал Гитлера единственным пацифистом в Европе и не верил в притеснения евреев. В августе 1939 г. перед началом второй мировой войны писатель даже хотел лететь в Германию, чтобы отговорить Гитлера от планов наступления на Польшу. В дальнейшем Уильямсон сожалел о кровопролитии между Великобританией и Германией, считал войну братоубийственной, только играющей на руку коммунизму³.

Кратко изложенные истории взаимоотношений между некоторыми британскими литераторами и фашизмом, призваны обозначить те типы мировоз-

¹ Pound, Ezra (Loomis) // Britannica CD. Version 97. Encyclopaedia Britannica, Inc., 1997.

² Майский И.М. Б.Шоу и другие. Воспоминания. М., 1967. С.47.

³ Hamilton A. *The Appeal of fascism: A study of intellectuals and fascism 1919–1945*. P. 265–168.

зренческих позиций, которые чаще всего лежали в основании интеллектуального выбора в пользу свастики.

На примерах Х. Бэллока, Г.К. Честертона, Т.С. Элиота, П.В. Льюиса, а также Р. Кипплинга, Р. Кэмпбелла и многих других хорошо видно, что людей консервативного склада фашизм (особенно в 1920-е гг.) привлекал как сила, способная остановить крушение старого миропорядка и вернуть людей к прочным ценностям прошлого. Реакционность консерваторов была ответом на перемены, происходящие в результате индустриальной революции, урбанизации и массовизации общества. Напуганные событиями в России и распространением коммунистической идеологии, консерваторы готовы были простить фашистам многое за пример решительного пресечения революционных тенденций. Однако по мере проявления в политике фашистских диктатур все более агрессивных тенденций британские консерваторы отходят от своих ранних симпатий. Этот перелом происходит в течение 1930-х гг., и его можно проследить и на примере изменения взглядов Т.С. Элиота, П.В. Льюиса, Р. Кипплинга и др.

Стремление к созданию более справедливого общества вело не только в ряды левых движений, но и к поддержке фашистских вождей. При этом, во втором случае, мы видим, что общество должно стать гуманнее только к заслужившим этого участием в войне (фронтовики у Г. Уильямсона), или по праву рождения (арийцы у Гитлера). Распределение благ в таком обществе должно быть более справедливым, но не равным (Э. Паунд, Г.К. Честертон, Х. Бэллок и др.).

Пример британских литераторов служит еще одним подтверждением слов Х. Арендт, писавшей, что «высококультурные люди особенно увлекаются массовыми движениями»¹. Возможно, что в основе позитивного отношения многих представителей творческой интеллигенции к тоталитарным идеологиям лежат не только политические взгляды. Для многих высококультурных людей в этом случае свою роль сыграла способность видеть во всем эстетические эффекты и стремление сплести интеллектуальные идеалы с политическими реалиями.

Очень часто подобное мировоззрение характеризует интерес к разным формам иррационализма, включая интуитивизм, догматизм в познании и стремление к обретению религиозного и иного мистического опыта. В политических взглядах это может выражаться в преобладании темы иерархии, подчинения и господства, силы, войны и власти. Эти черты мы можем видеть в мировоззрении и творчестве большинства вышеупомянутых британских литераторов и многих других людей, в той или иной мере симпатизировавших фашистам. Бертран Рассел еще в 1935 году указал на связь между иррациональной мыслью и фашизмом. «Целью иррационалистов нашего времени, – писал Рассел в статье «Происхождение фашизма», – является не спасение, а власть. Из-за своей страсти к господству они неизбежно включаются в политическую деятельность»².

¹ Арендт Х. *Массы и тоталитаризм* // Вопросы социологии. 1992. Т.1. № 2. С.27.

² Рассел Б. *Искусство мыслить*. М., 1999. С.192.